

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 447-453

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.084

УДК 811.512.141

Г. Н. Ягафарова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: rishrinat@mail.ru*

ТРЕТИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ¹ **(на материале башкирского языка)**

В статье описывается один из способов номинации – третичная номинация, которая связана с созданием терминологической системы языка. Рассмотрены основные средства ее реализации. Среди них – формирование слов за счет собственных ресурсов языка и заимствования. Каждое из этих средств само делится на несколько способов.

Ключевые слова: тюркские языки, номинация, третичная номинация, термин, башкирский язык

В номинативной деятельности выявляется несколько способов номинации. Обычно выделяют первичную, вторичную и третичную номинации. При этом наблюдается их неоднозначная трактовка различными учеными. Так, по наблюдениям Т.А. Кадоло, Э. Бенвенист, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, А.А. Уфимцева к первичной номинации относят языковое означивание посредством слов и словосочетаний, а к вторичной номинации – языковое означивание при помощи предложений [Кадоло, 2015]. Более распространенным является другое понимание этих терминов, согласно которому к результатам первичной номинации относят первообразные, непроеизводные слова, а к вторичной – результат «использования в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого», т. е. «производные по морфологическому составу или по смыслу» [Телия, 1998, 336]. Мы также придерживаемся последней трактовки, исходя из понимания самого термина номинация как имянаречения, т.е. рассмотрения лексического состава языка как результата сложения слов и сочетаний слов, обозначающих наименования явлений окружающей реальности.

В связи с этим первичная номинация подразумевает образование первичных корней, на базе которых впоследствии появляется основное лексическое богатство языка. Первичная номинация хорошо описана в трудах многих тюркских лингвистов, которые уделили большое внимание односложным корням и основам (А.Т. Кайдаров, Ж.А. Манкеева, Е.З. Кажибек, П.Е. Белоглазов, В.Г. Чикаидзе, А.Г. Шайхулов, Т.М. Гарипов, М.К. Ес-

¹ Статья публикуется при поддержке Гранта РФФИ «Роль русских письменных источников XVI-XX вв по Башкортостану в социально-культурной модернизации общества (на материале ономастики)».

кеева); первичная номинация рассматривается в этимологических штудиях, которые также имеются практически по всем тюркским языкам.

К способам вторичной номинации относятся деривация, словосложение, метафора и лексикализация. В тюркологии каждое средство вторичной номинации охарактеризовано по отдельности в работах по словообразованию и лексикологии конкретных тюркских языков.

Что касается третичной номинации, здесь наблюдается некоторое различие в определении самого статуса и содержания данного языкового явления. Отдельные исследователи к третичной номинации относят фразеологическую номинацию. Например, А.В. Кунин к третичной номинации относит фразеологизмы, образованные на базе других фразеологизмов, являющихся результатом вторичной номинации, т.е. сущность такого явления составляет «отображение действительности фразеологизмом под воздействием другого фразеологизма, являющегося единицей вторичной номинации» [Кунин, 1980, 159]. Так, фразеологизм *to win hands down* 'легко победить' обусловлен исходным свободным сочетанием слов *to win hands down* 'опустить поводья, так как победа обеспечена (о жокее)' и является вторичным наименованием.

В отличие от этой точки зрения, мы придерживаемся того, что третичная номинация предполагает образование терминов, терминологической системы. Данный взгляд обусловлен пониманием того, что образование терминов отличается от традиционного словообразования. Конечно, терминологическая система формируется за счет обычных средств номинации, вместе с тем в ее становлении участвуют и особые средства номинации.

Основными средствами третичной номинации являются:

1) образование терминов за счет собственных средств языка (за счет исконной лексики);

2) заимствование слов из других языков.

При этом каждое средство имеет свои способы реализации.

Образование терминов за счет собственных средств языка входит в общую словообразовательную парадигму языка. Поэтому основными формальными средствами третичной номинации будут выступать: деривация, семантический перенос, грамматический перенос, синтаксическое сочетание слов.

В одном из своих исследований Г.Д. Зайнуллина приводит пути образования некоторых новых терминов в современном башкирском языке:

1) Путем присоединения словообразовательного аффикса: *үткәүел* 'переход', *аҫкыс* 'вешалка', *казауыс* 'кнопка';

2) Словосложением: *кәһүәһана* 'кафетерий', *хисапнамә* 'смета, ведомость', *янармай* 'горючее';

3) Следованием словообразовательным моделям других языков: *бишбәйге* 'пятиборье', *унбәйге* 'десятиборье';

4) Путем использования удачных диалектальных вариантов: *тәйрәмес* 'булавка', *итәк* 'юбка', *бәйләмес* 'бинт';

5) Восстановлением удачных устаревших слов: *мәрәй* 'очко', *мөһләт* 'мораторий', *сәһифә* 'рубрика' [Зайнуллина, 1995, 19].

Таким образом, термин строится, прежде всего, исходя из возможностей самого языка. По составу термин должен быть коротким, понятным, удобопроизносимым. Принципиально однозначные, входящие в систему языка, ограниченные в функциональном плане, стилистически нейтральные термины оказываются более жизнеспособными. В середине 30-х гг. XX в. вопросы образования терминов башкирского языка были признаны основными и ближайшими задачами в области развития языка. Так, в партийном документе № 35 на с. 175-176 говорится: «За последние годы имеются значительные достижения в области развития башкирского литературного языка, что выразилось в издании ряда научно-терминологических словарей по отдельным отраслям наук, в издании учебников для начальных и неполных средних школ, а также социально-

экономической литературы, в более или менее удовлетворительной разработке башкирской орфографии и т. д.

Но все же темп развития языка отстает от темпа хозяйственного развития республики <...>.

Поэтому необходимо:

1) Установить научный <...> принцип образования терминов. Этот принцип включает в себя взятие советизмов и интернационализмов без изменения, только приспособив окончания их к законам языка; изучение живого народного языка, изгнание арабизмов и архаизмов в языке.

2) Как ближайшую задачу для научной разработки языка нужно поставить вопрос о создании научной грамматики башкирского языка, начав с разработки вопросов образования имен прилагательных и глаголов.

3) Нужно организационно оформить эту работу (организация какой-то научно-исследовательской организации абсолютно необходима).

Надо создать центр или при БЦИКе, или при Башкирском комитете по утверждению терминологии.

4) Принять меры к внедрению научных терминов среди учащихся, рабочих и колхозников. Для этого необходимо издание терминологических словарей по отдельным отраслям науки» (цит. по: [Кагарманов, 2002, 86-87]).

Башкирскими языковедами признается, что развитие терминологии башкирского языка в основном приходится на период после революции, особенно в сфере научных, культурных, технических терминов. К примеру, появляются лингвистические термины: *һүзлек, эйә, хәбәр, тамыр, бер тамырҙаш, өндәү һөйләм, йүнәләш, күләм, алмаш, лексика, фонетика, лексикология, фразеология*; литературоведческие термины: *хикәйә, сағыштырыу, ыңғай образ*; общественно-политические термины: *йәмғиәт, көргәш, төзөлөш, королюш, һайлау*; физические термины: *тизлек, нур, тирбәләш* и др. [Йосопов, 2000, 52].

Таким образом, при создании отраслевой терминологии вначале изучается общая лексика, затем проводится отбор специальной лексики по параметрам: широкоупотребительность и частотность, встречаемость в литературе, способность отражать новейшие достижения науки. К примеру, авторы словаря ботанических терминов башкирского языка в пояснениях к словарю отмечали, что «при наличии нескольких вариантов, бытующих в языке, за основное берется самый распространенный термин» [Йәнтүрин, Хисамов, 1981, 4]. Например, *кейәү үләне* ‘богородская трава, тимьян’ – см. ‘чабрец башкирский’. То же касается башкирских названий: *валериана лекарственная* – *ирәүән, бесәй үләне*; *бубенчик лилиелистный* – *шөңгөр сәскә, этлек* [Йәнтүрин, Хисамов, 1981].

Процесс создания терминологии определенной отрасли сопровождается разработкой соответствующих кодексов, правил формирования терминов. К примеру, создан «Международный кодекс зоологической номенклатуры» [Международный кодекс, 2000], имеется «Международный кодекс ботанической номенклатуры», который содержит свод правил и рекомендаций, регламентирующий образование и применение научных названий растений, грибов и некоторых других групп организмов [Гельтман, Соколова, 2013]. Все это находит в дальнейшем фиксацию в соответствующих словарях, перечнях на различных языках. Наконец, издаются словари терминологической номинации, которые, естественно, с течением времени только совершенствуются. Так, башкирские ботанические термины впервые нашли отражение в «Перечне растений» (на латинском, русском и башкирском языках) С. Баранова и З. Шакирова, составленном в 1932 г. В книге дается 268 названий растений. Второе издание – «Ботаника буйынса русса-башкортса һәм башкортса-русса терминологик һүзлек» (сост. Н. Уразметов, ред. Т. Баишев) относится к 1952 г. В 1961 году публикуется «Краткий словарь сельскохозяйственных терминов» Л. Гадилова и М. Шигаева; в 1966 году – «Определитель растений Башкирской АССР». Позже, в 1981 г. вышел словарь «Русско-башкирский, башкирско-русский словарь по ботанике»,

составленный С.И. Янтуриным и Г.А. Хисамовым (включает порядка 3000 широко распространенных слов, даются термины, связанные со строением, развитием, условиями произрастания растений, их видами и систематикой).

Процесс уточнения и совершенствования терминологической отрасли ведется постоянно, т. к. определяются, разграничиваются группы, виды, подвиды реалий, как следствие, уточняются названия. Например, то, что в словаре 1981 года отмечено как *ирәүән, бесәй үләне* 'валериана лекарственная' [Йәнтурин, Хисамов, 1981, 14] в дальнейшем обозначается лишь как *бесәй үләне*. Или *бубенчик лилиелистный* в словаре 1981 г. обозначается как *шөңгөр сәскә, әтлек*. Но в дальнейшем проводится уточнение: *бубенчик лилиелистный* – это не просто *әтлек*, а *ләләйпәк әтлек* [Усманова, 2015, 323].

Считается, что при становлении научной терминологической системы предпочтение отдается заимствованиям, так как, по замечанию Л.Л. Кутиной, «...иноязычные термины сильны своей изолированностью от системы данного языка, своей неконтактностью, отсутствием возможности вторых и дополнительных осмыслений. Слово родного языка должно еще стать термином, слово иноязычное – готовый термин; оно больше знак, чем слово родного языка» [Кутина, 1970, 89]. Поэтому большинство терминосистем на сегодняшний день представляют собой заимствования, для которых важна не конкретная мотивировка, а обозначение явления действительности. Форма заимствований и образований на основе иноязычных морфем свободна от непосредственных этимологических ассоциаций, а потому и не вызывает сама по себе сомнений [Шмелев, 1965, 15].

Так, новый сектор в картине мира – компьютерная техника – фиксируется на языковой карте в виде отдельного нового семантического поля компьютерных терминов, почти полностью состоящего из заимствований из русского и из западно-европейских языков через посредство русского языка: *блок-схема, блокиратор, акт, нумерация, магнитооптик, реквизит, меню, резерв, каталог, графа, дубль, маркер, матрица, таблица, команда, макрос, режим*, среди которых достаточно четко различимы заимствования из английского языка: *таймер, байт, факс, монитор, дискета, интерфейс, драйвер, интернет, принтер, файл, сервис, курсор, буфер, бит* и др.

За относительно короткое время – конец XX – начало XXI века – сформировалась полноценная тематическая группа лексики, в большей своей части носящая универсальный характер. Универсальность заключается в средоточии международных названий, понятных для любого специалиста, имеющего отношение к компьютерной технике. Например, названия операционных систем (*Windows, MS DOC, OS, Net Ware, XP, Millenium*), программ (*ARJ, PKPAK, ZOO, EXPANP, AIN, RAR, ICE, ZIP, PAK, HYPEP, Aidstest, Scan*), кодов (*ISO, UNICODE, Baudot*), утилит (*Norton Utilities, Checkit PRO Deliuхе 2.0, PC Tools*), редакторов (*WORD, Excel, Web, Word perfect, Lotus, Paint, Lexicon*) и др. повсеместно используются в их английском варианте.

Вместе с тем в настоящее время башкирскими лингвистами проводится активная работа по формированию башкирской компьютерной лексики. Как показали наблюдения, здесь практически нет неологизмов, новообразований. Помимо заимствованных слов определенная часть компьютерной лексики в башкирском языке представлена кальками (*сыскан* 'мышка', *тизбармактар* 'быстрые клавиши', *тәзрә* 'окно', *сиртеү* 'щелкнуть', *индереү* 'вводить', *урау, төрөргә* 'свернуть', *бикләү, йомоу, ябыу* 'закрыть', *асыу, башлау* 'открыть', *тигезләү* 'выравнивание', *тамгалау* 'выделить', *эзләү* 'поиск', *күсеү* 'перейти', *табыу* 'найти', *өзөү* 'вырезать') и полукальками (*дискөйрөлмә – дисковод; радиотөймә – радиоузел; видеомәглүмәт – видеoinформация; оператив хәтер – оперативная память; вирус йөрөтөүсә – вирусноноситель; видеокоролма – видеоустройство*). При этом особенно продуктивными оказываются аффиксы *-лык/-лек, -ма/-мә, -кыс/-кес, -са/-сә*: *төшөрмә* 'сноска', *бүлексә* 'отделение, раздел', *төшөнсә* 'понятие', *белешмә* 'справка, сведение', *үзгерткес* 'преобразователь', *тошкама* 'ссылка', *төзәтмә* 'исправление'. Все это не противоречит наблюдениям Ю.С. Сорокина, который утверждал, что калькирование

наиболее сильно представлено в тех языках, где особо развитыми являются деривация и словосложение.

Отличительной особенностью компьютерной лексики является заимствование множества аббревиатур как на русском (*БИС* 'большая интегральная схема', *ПК* 'персональный компьютер', *ГМД* 'гибкий магнитный диск', *МП* 'микропроцессор', *ОЗУ* 'оперативное запоминающее устройство', *ОС* 'операционная система'), так и на английском языке: *BIOS, CD, CD-ROM, HTML, MSDOS, ROM, XR*.

Заимствования по мере освоения их языком становятся номинативными единицами заимствующего языка и могут давать производные на базе этого языка. К примеру, термин *лазер*, являющийся заимствованной аббревиатурой из английского, выступает самостоятельной основой в русском языке: *лазерное излучение, лазерные лучи, лазерная медицина, лазерная терапия, лазерная установка, лазерно-химическая реакция, лазерная физика, лазерная техника, лазерный генератор, лазерный канал связи* и в калькированных сочетаниях используется в башкирском языке: *лазер уктары, лазер медицинаһы, лазер физикаһы, лазер генераторы* и т. п.

Иноязычные слова имеют разное происхождение, то есть пришли из разных языков, в разные эпохи, разные периоды нашей истории. Много зависит от выбора языка заимствования, так как термины могут предлагаться из различных языков. В данном вопросе номинаторы руководствуются экстралингвистическими факторами, в числе которых важнейшее место занимает само «происхождение» реалии. Как известно, еще в Петровскую эпоху русский язык сам стал активно пополняться словами из голландского, немецкого, французского языков. Поэтому и в башкирском языке через посредство русского языка появились слова, перенятые из французского, немецкого, латинского, английского, греческого, голландского, итальянского, польского, венгерского и др. языков. Целые тематические ряды перешли из того или иного языка: из немецкого перешли военные, технические, торговые термины (*вахмистр, ефрейтор, верстак, слесарь, галстук, фартук, ландшафт, мольберт* и др.); из голландского языка – термины, связанные с «морским делом» (*гавань, верфь, руль, карта, трап*). Из французского особенно много усваивалось обиходных слов: *жилет, пальто, этаж, портьера, сервис*, а также терминов искусства, военного дела, архитектуры. Обширный фонд терминов башкирского языка пришел из арабского и персидского языков. Г.Г. Кагарманов, исследуя специальную лексику и терминологию урало-поволжского варианта тюрки конца XIX – XX вв. (которым в то время пользовались башкиры), приходит к выводу, что подавляющее большинство терминологических сочетаний в нем было заимствовано из арабского языка. Так, отмечает ученый, из 230 отобранных терминов около 90 относятся к лингвистике, 35 – к математике, 34 – к медицине, 21 – к ботанике, 15 – к астрономии, 12 – к географии, 11 – к анатомии, 9 – к химии, 3 – к экономике [Кагарманов, 2002б, 56].

В последние десятилетия большинство заимствований приходится на английский язык, что объясняется все возрастающей его ролью в международном пространстве, расширением его функций и сфер применения во всем мире. Примечательно, что англицизмы особенно активно входят в повседневную речь через терминологию различной бытовой электро- и компьютерной техники и находят самое широкое употребление в силу заимствования в первую очередь самих реалий: *гриль, миксер, ноутбук, сканер, принтер, дрон, блендер*.

В свою очередь, данная проблема тесно связана с проблемой чистоты языка в смысле исконности лексики, т. к. зачастую начинают существовать термины – абсолютные синонимы, дублиеты, в результате чего возникают явления ложной, народной этимологии. И это совершенно справедливое явление, которое можно трактовать как своего рода механизм защиты языка от ненужных заимствований.

Пополнение лексического материала терминосистем происходит не только посредством заимствований из других языков, но и посредством перехода имен собственных в апеллятивную лексику, которая затем становится производящей для новых производных, например: *рентген: рентген аппараты, рентген уктары, рентгенограмма, рентгенодефектоскопия; ампер: ампер-үлсәгес, ампер-сәгәт, амперметр, амперометрия;*

вольтметр, гальванопластика, гальванотехника и т.п., а также сокращенные отыменные слова, например: *ЯК* 'истребитель по имени конструктора А.С. Яковлева', *МИГ* 'истребитель по имени конструкторов А.И. Микояна и М.И. Гуревича' и т. д.

В процессе заимствования слов наблюдается преобладание либо стихийного, либо сознательного факторов языковой номинации. Замечено, что стихийный элемент играет большую роль при устной форме заимствования, тогда как письменное заимствование характеризуется доминированием сознательного элемента [Ульянова, 1983, 14].

Таким образом, наименование предметов, явлений, понятий посредством заимствования иноязычных слов, а также их полного или частичного калькирования – один из активных средств номинации в башкирском языке. Наиболее ярко данное средство проявляется в тематических группах, имеющих отношение к современной действительности, реалиям нового времени, к области терминологической номинации. На сегодняшний день основным источником заимствования для башкирского языка является русский язык, через который перенимаются слова из других европейских языков.

Литература

Кадола Т.А. Разновидности и способы номинации в наименованиях торговых объектов города Абакана // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-i-sposoby-nominatsii-v-naimenovaniyah-torgovyh-obektov-goroda-abakana> (дата обращения: 01.06.2019).

Зэйнуллина Г.Д. Терминологияның кайһы бер мәсьәләләре хакында // Востоковедение в Башкортостане: история. Культура. Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности («Вторые Валидовские чтения»): Язык и литература: Тезисы конференции. – Уфа: БГУ, 1995. – С. 18-20.

Йәнтүрин С., Хисамов Ф. Русса-башкортса, башкортса-русса ботаника терминдары һүзлегә. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 100 бит.

Йосопов Х.Ф. Башкорт теле лексикаһының үсеше // Йәдкәр. 2000. № 3. – 49-53-сө биттәр. {Yusupov H.G. The development of vocabulary of the Bashkir language. In *Yadkar*. 2000. No. 3. P. 49-53.}

Каһарманов Ф.Ф. Башкорт теленә лексикаһы һәм терминологияһы: Укыу әсбабы. – Стәрлетамак: СДПИ, 2002а. – 242 бит.

Каһарманов Ф.Ф. Башкорт терминологияһы. Тарихи-лингвистик тасуирлау тәҗрибәһе. – Өфө: Ғилем, 2002б. – 236 бит.

Кунин А. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. Вып. 168. М., 1980. С. 159.

Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 80-100.

Международный кодекс ботанической номенклатуры (Венский кодекс) / Пер. с англ. Т. В. Егоровой, Д. В. Гельтмана, И. В. Соколовой, И. В. Татанова. – М., СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 282 с.

Международный кодекс зоологической номенклатуры. Изд. 4-е. Принят Международным союзом биологических наук: Пер. с англ. и фр. – СПб, 2000. – 221 с.

Телия В. Номинация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. С. 336. {Telia V. The Nomination. In *The Great Encyclopedic Dictionary*. Linguistics. Moscow, 1998. P. 336.}

Ульянова Н. П. Соотношение стихийных факторов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 26 с.

Усманова М. Г., Исянгулова Г. А., Хайретдинов С. С., Еникеева Л. А. Алфавитный толковый башкирско-русско-латинский словарь народных названий растений в башкирском языке. Синонимы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 370 с.

Хисамитдинова Ф.Г., Ягафарова Г.Н Введение // Башкорт теленә академик һүзлегә: 10 томда / Ф.Г.Хисамитдинова редакцияһында. Т.1: (А хәрәфе). – Өфө: Китап, 2011. – С.24-37.

Шмелев Д. Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1965. – С. 5-17.

THE TERTIARY NOMINATION IN TURKIC LANGUAGES

The article describes one of the types of nomination – the tertiary nomination. It involves the creation of a terminological system of language. The main means of its formation are considered. Among them are the formation of terms at the expense of the language's own resources and by borrowing. Each of the means itself is divided into several ways.

Keywords: Turkic languages, nomination, tertiary nomination, term, Bashkir language

References

- Kadolo T.A. Varieties and methods of nomination in the names of trade objects of the city of Abakan // News of Saratov University. Ser. Philology. Journalism. 2015. No 3.
- Zaynullina G.D. About some problems of terminology. In *Oriental Studies in Bashkortostan: History. The culture. The scientific heritage of Bashkir emigrant scientists and issues of our time* (“The Second Valid Readings”): Language and Literature. Ufa: BSU, 1995. P. 18-20.
- Yanturin S., Khisamov G. Russian-Bashkir, Bashkir-Russian dictionary of botanical terms. Ufa: Bashkir book publishing house, 1981. 100 p.
- Yusupov H.G. The development of vocabulary of the Bashkir language. In *Yadkar*. 2000. No. 3. P. 49-53.
- Kaharmanov G.G. Vocabulary and terminology of the Bashkir language. Tutorial. Sterlitamak: SDPI, 2002a. 242 p.
- Kaharmanov G.G. Bashkir terminology. The experience of historical linguistic description. Ufa: Gilem, 2002b. 236 p.
- Kunin A. The mechanism of occasional phraseological nomination and the problem of evaluation. In *Questions of phraseology: a collection of scientific papers*. Vol. 168. Moscow, 1980. P. 159.
- Kutina L. L. Linguistic processes that arise in the formation of scientific terminological systems. In *Linguistic problems of scientific and technical terminology*. Moscow: Nauka, 1970. P. 80-100.
- International Code of Botanical Nomenclature (Vienna Code). Moscow, St. Petersburg: KMK Scientific Partnership, 2005. 282 p.
- International Code of Zoological Nomenclature. Ed. 4th. Adopted by the International Union of Biological Sciences. St. Petersburg, 2000. 221 p.
- Telia V. The Nomination. In *The Great Encyclopedic Dictionary*. Linguistics. Moscow, 1998. P. 336.
- Ulyanova N.P. Correlation of elemental factors and conscious regulation in the mechanisms of language nomination: Ph. D. Moscow, 1983. 26 p.
- Usmanova M.G., Isyangulova G.A., Khayretdinov S.S., Enikeeva L.A. Alphabetical explanatory Bashkir-Russian-Latin dictionary of names of plants in the Bashkir language. Synonyms. Ufa: BSPU, 2015. 370 p.
- Khisamitdinova F.G., Yagafarova G.N. Introduction. In the Academic Dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes. / Ed. F.G. Khisamitdinova. T.I: (letter A). Ufa: Kitap, 2011. P. 24-37.
- Shmelev D.N. On some development trends of modern Russian vocabulary. In *The development of vocabulary of the modern Russian language* / Ed. E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1965. P. 5-17.